

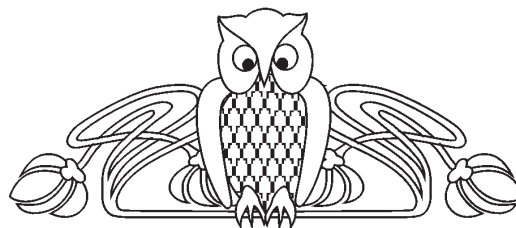

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 25–29
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 25–29
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-25-29>

Научная статья
УДК 340.13(33)+811.411.16'42+27-242.7

Правовые нормы как основа библейского взаимодействия (на примере Книги Левит)

С. Н. Воробьева

Тверской государственной технической университет, Россия, 170023, г. Тверь, Наб. Афанасия Никитина, д. 22

Воробьева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, vorobeva-66@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0980-8893>

Аннотация. Настоящая работа относится к исследованиям, предметом изучения которых является взаимодействие различных институциональных типов дискурсов. В данной статье речь пойдет о библейском дискурсе, который, сопоставляясь с правовым дискурсом, рассматривается автором как особый вид взаимодействия верующих людей, базирующийся на правовых нормах. Специальное изучение данного вопроса представляет несомненный научный интерес, потому что обращение к этой проблеме имеет важное значение не только для изучения библейского дискурса, к сожалению, в настоящее время мало исследованного. Дело в том, что многие вопросы еще не получили должного освещения, например, недостаточно информации о том, какое место занимает тот или иной дискурс среди других дискурсов, какими специфическими особенностями обладает. Обращение именно к библейскому и правовому дискурсам обусловлено наличием между ними онтологической связи. В ходе исследования показано, что точками соприкосновения дискурсов становятся правовые нормы, являющиеся очевидным значимым структурным компонентом интеракции. Основное внимание в работе сосредоточено на структуре правовой нормы и ее функционировании в коммуникативном процессе. Анализируя библейский материал, автор статьи приходит к выводам, что правовая норма имеет четкую внутреннюю структуру, является убедительным способом передачи необходимой информации, выступает стратегическим средством, которое используется для выражения коммуникативной цели, связанной с корректировкой поведения человека, в библейской коммуникации применяется Богом как средство воздействия на собеседника. Материалом для исследования послужила Книга Левит, являющаяся своеобразным законодательным сборником правил, на основе которых должно осуществляться правовое взаимодействие человека и Бога. Результаты исследования важны для того, чтобы понимать суть библейского общения, иметь объективное представление о процессе библейской коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, коммуникация, право, правонарушение, мыслительные проекции, предупреждение

Для цитирования: Воробьева С. Н. Правовые нормы как основа библейского взаимодействия (на примере Книги Левит) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 25–29. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-25-29>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Legal standards as a basis of religious interaction (On the example of the Book of Leviticus)

S. N. Vorobyeva

Tver State Technical University, 22 Naberezhnaya A. Nikitina, Tver 170026, Russia

Svetlana N. Vorobyeva, vorobeva-66@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0980-8893>

Abstract. The present work is related to such studies, the subject of which is the interaction of various institutional types of discourses. This article will focus on the biblical discourse, which, compared with the legal discourse, is considered by the author as a special type of interaction of believers based on legal norms. A special study of this issue is of undoubted scientific interest, because addressing this problem is important not only for the study of biblical discourse, which, unfortunately, is currently understudied. The fact is that many issues have not yet received proper coverage, for example, there is not enough information about what place a particular discourse occupies among other discourses, what specific features it possesses. Addressing specifically biblical and legal discourses is predetermined by the existence of an ontological connection between them. The study shows that the discourses' points of contact are legal norms, which are an obvious significant structural component of interaction. The author primarily focuses on the structure of the legal norm and its functioning in the communicative process. Analyzing the biblical material, the author of the article comes to the conclusion that the legal norm: has a clear internal structure; is a convincing way of conveying necessary information; acts as a strategic tool that is used to express a communicative goal related to the correction of human behavior; in biblical communication, it is used by God as a means of influencing the interlocutor. The material for the study was the Book of Leviticus – a kind of legislative collection of rules, which served

as the basis for the legal interaction of man and God. The results of the study are important for the understanding of the essence of biblical communication, for obtaining an objective idea of the process of biblical communication.

Keywords: discourse, communication, law, offense, mental projections, warning

For citation: Vorobyeva S. N. Legal standards as a basis of religious interaction (On the example of the Book of Leviticus). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 25–29 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-25-29>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Религиозный дискурс как социокультурное, лингвистическое, социальное, философское явление привлекает к себе внимание многих ученых (Н. Д. Арутюнова, Е. В. Бобырева, И. В. Бугаева, В. И. Карасик, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, Е. А. Кожемякин и др.). Однако говорить о полноте изученности данного явления еще рано. Не все вопросы получили полное освещение. Например, недостаточно исследован вопрос о связи библейского дискурса с другими дискурсами, например с правовым. Их близость основана на тесном взаимодействии и взаимовлиянии религии и права. Этот процесс обеспечивал правовой характер религиозного общения. Как справедливо отмечает Е. Ю. Калинина, религия и право «создали государство и сцементировали общество, сформировали европейскую цивилизацию и культуру», развивались неразрывно, взаимно обогащая друг друга. «Право носило религиозный характер, апеллировало к христианским нормам и стандартам, а религия была изначально нормативной и часто пользовалась светскими судебными инструментами. Право, которое по сути своей должно быть рационально и ссылаться на разум и факты, часто строилось на религиозных посылах, обращалось к религиозным ритуалам и методам доказывания (например, ритуалы судов божьих)» [1, с. 4–5]. Кроме того, их базовую основу составляют общественные ценности (право) и индивидуальные (религия), что, безусловно, по справедливому замечанию Е. Ю. Калининой, определяет правосознание (мышление) человека [1, с. 4–5]. Об этом находим свидетельство в текстах Священного Писания, например в Книге Левит, на анализе которой мы остановимся подробнее.

Книга Левит является своеобразным законодательным сборником правил, на основе которых должно осуществляться правовое взаимодействие человека и Бога. Данный текст свидетельствует о том, что изначально координация общения в библейском дискурсе осуществляется с помощью общепринятой системы правил, которые призваны регулировать, контролировать и закреплять отношения, в том числе и на правовом уровне. Это свидетельствует о правовой основе дискурса и его связи с правовым (в широком смысле) на разных уровнях: онтологическом, содержательном, целевом и т.д.

В библейском дискурсе законодателем прав, с религиозной точки зрения, выступает Бог. Он дает для жизни своих созданий Закон, который является проявлением заботы об их благополучии.

Представления о его принципах закладываются, согласно библейскому повествованию, в сердце человека еще при его сотворении. В Священном Писании мы находим указания на то, например, что человек обязан слушаться Бога, так как непослушание приводит к смерти, нельзя желать и брать чужое; необходимо помнить о святости супружеских отношений и т.д. [2, с. 10]. Согласно Библии, Бог обладает властью и издает законы.

В связи с этим содержание дискурса составляют нормы, основанные на морально-нравственном базисе, четко регламентирующие поведение людей. Право становится ключевым концептом, потому что предполагает правовую коммуникацию, подразумевающую коммуникативные отношения, которые реализуются через правовые нормы. Правовыми нормами считаются общеобязательные правила поведения, которые носят общий характер, потому что рассчитаны на многократное число однотипных случаев. Обеспеченное посредством согласованности поведения взаимодействие, определяемое с помощью правовых норм, придает характеру такого общения определенную правовую закрепленность.

Норма права составляет основу правового взаимодействия между Богом и человеком, причем Бог, неоднократно предлагая заключение Завета (Договора), выводил эти взаимоотношения в правовую сферу, предполагающую установление между субъектами определенных отношений и обязательств, представленных в виде Закона (отражение абсолютной премудрости, понимания добра и зла), прописанного через правовые нормы. Организованное таким образом общение должно было представлять собой образец грядущего совершенного миропорядка, свидетельствовать о незримой связи Бога с человечеством и привести к выстраиванию гармоничных отношений. Основные законодательные принципы формулируются и записываются на горе Синай, передаются избранному народу через Моисея, который фиксирует их в Книге Левит.

Нормы права воплощаются в указанном религиозном тексте, как и в правовом, в форме предписаний, содержание составляет информация правового характера. Правовая информация имеет императивный характер изложения, который передается через приказы и запреты, цель – побуждение адресата к определенному поведению. Так называемое «настоящее предписание» и «будущее предписание» (или долженствования) создается через употребление глаголов в форме настоящего или будущего времени со значением предписания,

а также модальных слов и оборотов, указывающих на действие, которое необходимо осуществить в соответствии с требованием закона. Например: «если кто сделает преступление и по ошибке согрешит против посвященного Господу, пусть за вину свою принесет Господу из стада овец овна без порока, по твоей оценке, серебряными сиклями по сиклю священному, в жертву повинности за ту святыню, против которой он согрешил, пусть воздаст и прибавит к тому пятую долю, и отдаст сие священнику, и священник очистит его овном жертвы повинности, и прощено будет ему» [3, с. 105].

Нормы права репрезентируются в условных конструкциях, имеющих четкое внутреннее построение. Формула «Если P, то q» является базовой в отношениях между членами условной конструкции [4]. Первым членом условного предложения становится antecedent, с помощью которого формируется условие, а следствие выражается за счет консеквента, выступающего вторым членом условного предложения (возможный сценарий развития событий). В первой части предложения, которое начинается с союза *если*, содержится описание ситуации, акцентируется внимание на фактах, действиях, событиях или состоянии. Они приводят в действие и реализуют «следствие» нормы, которое находится во второй части предложения и предписывает необходимый вариант поведения, определенный в «условии». Кроме того, положения сопровождаются указаниями на границы отступления от установленного порядка и меры наказания за преступления и греховные поступки, назначаемые Богом – высшей судебной инстанцией.

Интересна в этом отношении глава 26 Книги Левит. В основе заявленных в ней предложений лежат возможные ситуации, которые являются результатом «божественных мыслительных про-

екций» определенных действий в иной пространственно-мыслительной плоскости относительно позиции «здесь» и «сейчас». Как утверждает А. П. Бабушкин, в подоснове данных предложений лежат контрфактические (противоречащие фактическому положению дел) ситуации, «картинки», которые являются результатом мыслительных проекций определенных возможных действий [5, с. 29]. Это «возможное положение дел, возможное направление развития событий» Я. Хинтика и Ю. С. Степанов определяют как возможный, ментальный мир, который связан с представлениями субъекта о законе, морали, о том, что считается естественным и нормальным [6, с. 35].

Построение текста основано на противопоставлении наиболее лучшего варианта миропорядка, образца, предлагаемого Богом избранному народу, с аномальным положением вещей, являющимся отклонением от нормы. Выявляются два взаимоисключающих мира: в одном из них благополучная жизнь избранного народа, находящегося в гармоничных отношениях с Богом, а в другом – предполагаемые угрозы, следствием которых становятся разного рода несчастья, духовная и физическая смерть. Девиация от заданного мира выходит за пределы обозначенного пространства и свидетельствует о возникновении абсолютно другой реальности. В фокусе читательского внимания оказываются потенциальные условия, модели возможных жизненных сценариев. Оба варианта (позитивный и негативный) развития событий относятся к возможным направлениям развития событий (возможным мирам).

В тексте Книги Левит в условных конструкциях представлено множество потенциально возможных консеквентов. Они соответствуют действительности в ее проекции на возможный вариант развития событий.

Книга Левит, глава 26

«Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то Я»:	«Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих, ... то и Я поступлю с вами так»:
q-1 «дам вам дожди в своё время, и земля даст произрастения свои, и деревья полевые дадут плод свой» q-2 «и молотба хлеба будет достигать у вас собирания винограда, собирание винограда будет достигать посева, и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле <i>вашей</i> безопасно»	q-1 «и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их» q-2 «и напрасно будет истощаться сила ваша, и земля ваша не даст произрастений своих, и деревья земли не дадут плодов своих» q-3 «хлеб, подкрепляющий человека, истреблю у вас; ...вы будете есть и не будете сыты»
q-3 «пошлю мир на землю <i>вашу</i> , ляжете, и никто вас не обеспокоит, сгоню лютых зверей с земли <i>вашей</i> »	q-4 «пошлю на вас зверей полевых, которые лишат вас детей, истребят скот ваш и вас уменьшат, так что опустеют дороги ваши».
q-4 «и меч не пройдет по земле <i>вашей</i> ; и будете прогонять врагов ваших, и падут они пред вами от меча; пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму, и падут враги ваши пред вами от меча»	q-5 «обращу лицо Моё на вас, и падёте пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами» q-6 «и наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет; если же вы укроетесь в города ваши, то пошлю на вас язву, и преданы будете в руки врага»

q-5 «призрю на вас, и плодородными сделаю вас, и размножу вас, и буду твёрд в завете Моем с вами»	q-7 «пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа» q-8 «и будете есть плоть сынов ваших, и плоть дочерей ваших будете есть» q-9 «разорю высоты ваши и разрушу столбы ваши, и повергну трупы ваши на обломки идолов ваших, и возгнушается душа Моя вами» q-10 «города ваши сделаю пустынею, и опустошу святилища ваши, и не буду обонять приятного благоухания жертв ваших» и т.д.
q-6 «и поставлю жилище Моё среди вас, и душа Моя не возгнушается вами» q-7 «и буду ходить среди вас, и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом»	q-14 «то и Я пойду против вас и поражу вас всемеро за грехи ваши»
«Я – Господь, Бог ваш»	«Я Господь»

Коммуникативную основу составляют речевые акты, индексированные модусом императивности. Они эксплицитны и связаны с тем, что адресат будет вынужден координировать свои действия в соответствии с планом действий, который оказывается в поле контроля адресанта. Бог, обладая всей полнотой санкционированной власти, оценивает эти действия, по их результатам осуществляет помилование или наказание адресата. В случае негативного оценивания разрабатывается план санкционированных акций, в связи с чем делается предупреждение, которое выражается условными высказываниями: «если ..., то ...». Й. Ребайн, Ю. Д. Апресян, Г. Г. Почепцов, Е. И. Григорьева и другие исследователи считают, что предупреждение следует относить к классу регулятивов, потому что они регламентируют взаимодействие адресанта и адресата [7].

Мы можем сказать, что в анализируемом тексте основная цель предупреждения заключается в ориентировании собеседника, осуществлении руководства процессом действий по определенному плану. Высказывания, содержащие предупреждения, состоят из пропозиции, информирующей собеседника о денотативной ситуации, на основании которой предполагается осуществление иллокутивного акта, и референта, объекта внеязыковой действительности, который подразумевается автором речи. Основное внимание направлено на пресуппозиционные знания адресата, связанные с известными ему стандартными житейскими ситуациями, которые способны оказать соответствующее влияние на выбор необходимых действий. Осуществляя языковое воздействие, Бог указывает на последствия, к которым приведет исполнение действий, планируемых адресатом, и делает попытку прервать на некоторое время данный процесс или воспрепятствовать его

начинанию, известить адресата о последующих санкционированных действиях.

Поскольку действия адресата могут носить негативный характер, адресант предлагает, как было сказано ранее, альтернативный план действий, оцениваемый им положительно. Цель – привести собеседника к так называемому эпилогу языкового действия, суть которого заключается в том, чтобы вызвать у адресата смещение фокуса или перефокусировку по поводу возможного решения, связанного с продолжением реализации своего плана действий, отказа от него или принятия альтернативного сценария развития действий. Языковые действия адресанта (Бога) рассчитаны на то, что со стороны адресата (верующего) решение продолжать действие или отказаться от него будет тщательно продумано.

Предупреждения содержат ссылки на события, имеющие отдаленный пространственно-временной континуум, поэтому представляют собой придаточные условные предложения с союзом *если*. Моделирование возможных ситуаций поэтому осуществляется с помощью глаголов будущего времени, являющихся вербализованными представлениями предполагаемых в будущем событий. Констатируемые пропозиции выстраиваются по нарастающему принципу, а возникающие соответствующие «картинки» иллюстрируют переход из реального состояния в иной/ возможный мир. Динамика как позитивных, так и негативных сюжетов в мыслительных божественных сценариях представлена в широком диапазоне: от создания благоприятных/ неблагоприятных природных условий до постижения глубинных духовных катастроф.

Структурное представление пропозиций в анализируемом тексте основано на хиазме, т.е. первый вариант положительного развития событий симметричен трагическому.

Вариант I	Вариант II
1) создание благоприятных природных условий, что приведет к большому урожаю, сытой и обеспеченной жизни; 2) полная защита от нападения диких животных; 3) создание мирных условий существования с соседними народами; 4) создание условий для увеличения численности населения; 5) постоянное пребывание перед Богом, Его защита и покровительство	1) голод, являющийся результатом создания неблагоприятных природных условий; 2) потеря защиты от нападения зверей; 3) нападение врагов, господство других народов и рабское положение; 4) физическое и духовное ослабление, болезни, смерть; 5) отсутствие покровительства Бога
Центр хиазма: Я – Господь	Центр хиазма: Я – Господь

Исчисление возможных консеквентов приводит к выявлению своеобразного центра, условной точки пересечения, точки отсчета разных предполагаемых реальностей, которым является утверждение важной для верующих мысли: **Я – Господь, т.е. Закон**. В этом и заключается смысл бытия, возможных миров, основа религиозного взаимопонимания.

Другими словами, основная цель предупреждения Бога заключается в том, чтобы выстроить взаимоотношения в координатах божественного миропорядка. Вербально репрезентирующиеся возможные ситуации ментальных божественных проекций дают возможность человеку реализовать дарованную ему возможность выбора, являющуюся составляющей личностных отношений между Богом и человеком. Господь оставляет за человеком право принять собственное решение: если послушаешь Бога – будешь жить, если проявишь непослушание – умрешь.

Таким образом, библейский дискурс – это правовая, ценностно-смысловая система, в рамках которой осуществляется формирование человека и его духовной сферы. Ее ключевым структурным компонентом являются правовые нормы, которые составляют основу библейского взаимодействия, так как призваны обеспечить поведение верующих в соответствии с установленным законом. Нормы права представлены в форме предписаний, имеют императивный характер изложения и четкую внутреннюю структуру, позволяющую в случае отклонения от нормы через условные кон-

струкции представить множество потенциально возможных консеквентов (возможные жизненные сценарии). Механизмом ориентирования в альтернативных планах божественных действий становится предупреждение.

Список литературы

1. Калинина Е. Ю. Право и религия как основа формирования европейского средневекового правосознания // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 4–7.
2. Бытие // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. М. : Троице-Сергиева Лавра, 2007. С. 9–60.
3. Книга Левит // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. М. : Троице-Сергиева Лавра, 2007. С. 105–136.
4. Рябинин Н. А. К вопросу о построении нормы права и понимании составляющих ее элементов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83). С. 205–210.
5. Бабушкин А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж : Воронежский гос. университет, 2001. 86 с.
6. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века : сб. ст. / под ред. Ю. С. Степанова. М. : РГГУ, 1995. С. 35–73.
7. Ерофеева Е. В. Речевые акты угрозы и предупреждения и их косвенная реализация во французском дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 240–247.

Поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 10.11.2021; принята к публикации 12.11.2021
 The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 10.11.2021; accepted for publication 12.11.2021